

Фото Николая Чурилова

Автобиографические страницы

В 2005 году Челябинский областной фонд имени академика В. П. Макеева «Миасская долина» выдвинул мою кандидатуру на присвоение звания почетного гражданина города Миасса. С тех пор я провел немало бессонных ночей. Прожитые годы, а их к этому времени набралось достаточно много, вставали в памяти один за другим, а вместе с ними память высвечивала имена и фамилии людей, с кем доводилось шагать по жизни. Неотступно преследовала мысль, а достоин ли я этого высокого звания.

Решение принимало Собрание депутатов, а у меня было ощущение, что это весь город, все жители родного Миасса решают мою судьбу. Награды были и раньше, но такого душевного волнения я не испытывал никогда.

Оно и понятно - вся моя жизнь, за исключением учебы в институте и короткого периода работы в обкоме КПСС, прошла в Миассе, на виду у жителей и тех, с кем мне довелось работать. И если из меня что-то толковое получилось, то прежде всего я признателен коллективам отдела рулевых приводов, профкома и парткома Конструкторского бюро машиностроения, Миасского горкома КПСС и горисполкома, Челябинского обкома КПСС, треста «Уралавтострой».

Родился я в 1936 году в Миассе, на улице Ремесленной, недалеко от Гончарного переулочка. Спустя некоторое время мы переехали на соседнюю Нагорную улицу, где я и жил до переезда в машгородок. Себя помню с трех лет. Заболел воспалением легких. Врача вызвали, когда уже наступил кризис, за что он очень сильно ругал маму. Это и запомнилось. Перед войной на время выехали в деревню Маскайку Чебаркульского района, куда направили отца, разнорабочего «Миассзолото». Жили в землянке. Ранней весной 1941 года в тех краях наблюдалось невероятное для наших мест северное сияние. Кое-кто говорил: «Столбы по небу заходили – это к войне».

Фашисты напали на нашу страну 22 июня того же года. Мы переехали в Миасс. Отца, Борисова Петра Владимировича, сразу же взяли в трудовую армию.

На фронт он не попал из-за плохого зрения. Работал на строительстве автозавода, домой появлялся не чаще одного раза в месяц. Запомнился стук его ботинок, подбитых деревянными подошвами.

В памяти сохранились многие эпизоды жизни Миасса военных лет. Хотя налетов немецкой авиации не было, город по ночам затемнялся. Были специально назначенные люди, которые проходили по улицам и проверяли надежность закрывания окон.

Немецкие самолёты долетали до Волги, а это уже не так далеко. По улицам нередко проходили колонны солдат в противогазах. В городе появилось много эвакуированных семей из Ленинграда и Москвы. Особенно помнится кровавая вода в корыте, в котором мама стирала гимнастёрки и ватники, снятые с раненых и убитых наших солдат. Горы такой одежды развозили на телегах по домам. Выстиранную и заштопанную, её потом отправляли на фронт.

В школу пошёл в 1944 году, увязавшись за соседскими мальчишками. Это была школа № 9, позднее ей присвоили № 14. К этому времени мой дед, Гришин Пётр Архипович, вытеснил отца из дома, и мы остались впятером (дедушка, бабушка, я, шестилетняя сестра Раиса и пятимесячная сестра Валентина) на иждивении у мамы, Борисовой Прасковьи Петровны.

Казачка из Варламово, с образованием четыре месяца первого класса, чаще всего разнорабочая (самая высокая должность – повар) в тяжелое время дала возможность выжить всей семье. Работать приходилось всем. Дед, а ему было уже за семьдесят, чеботарил; бабка и все мы вели хозяйство, обрабатывали картошку, собирали грибы, ягоды. В летние каникулы мы с сестрой Раисой и мамой работали на торфянике, что был в конце улицы Ленина. После 7 класса я работал на кирпичном заводе.

В школу приходил рано. Привычка приходить рано и на работу сохранилась до сих пор. Нередко школа была еще закрыта, зимой приходилось мёрзнуть. Чтобы как-то согреться, прислонялся к телеграфному столбу: он гудит, и кажется, что согревает.

Первое время занимались в одежде, писали чернилами, приготовленными из сажи на воде; тетради делали из старых чертежей «синек». Мой первый дневник размером с

записную книжку был сделан из разлинованной бумаги собственноручно первой учительницей Еленой Александровной Пермяковой. Сейчас он в музее народного образования, что в школе № 20 посёлка Строителей.

Учиться любил всегда, учился охотно и хорошо. Мама, мой непререкаемый авторитет, всегда говорила: «Надо учиться», и этой установки хватило на все годы – и мне, и сестрам, которые тоже учились хорошо и получили достойное образование. После седьмого класса нас перевели во вновь открывшуюся школу за баней в старом городе, а потом из-за нехватки учителей – в школу № 1, которую я и закончил в 1954 году.

Во все времена активно занимался общественной работой. Был членом учкома, занимался в физическом, кукольном и драматическом кружках, участвовал в спортивных соревнованиях (лыжи, бег, шахматы, плавание, туризм и др). Что касается физкультуры и спорта, то в те времена надо было обязательно сдавать нормы БГТО и ГТО («Будь готов к труду и обороне» и «Готов к труду и обороне»).

Пишу об этом подробно потому, что все богатство, приобретенное в школе, стало большим заделом и подспорьем в моей дальнейшей учебе и работе.

Я бесконечно признателен всем школьным учителям. Но особенно часто вспоминается моя упомянутая первая учительница, учительница начальных классов Кокорина Варвара Ивановна, первый классный руководитель Турковская Валентина Алексеевна, директор школы № 9 Павлов Борис Львович, завуч школы № 1 и преподаватель литературы и русского языка Аксёнова Нина Ильинична.

В школе особенно любил физику и её раздел «Электричество». Потому и поступил учиться на факультет электрификации Челябинского института механизации и электрификации сельского хозяйства. Челябинск стал первым городом, в который я выехал из Миасса, если не считать Златоуста, через который мы проходили походами с Таганая. Ехать куда-то дальше не было средств. Учился хорошо. Все экзамены сдавал на «отлично». Была в этом и корысть – повышенная на 25% стипендия. А это подспорье, так как мама обучала ещё двух сестер. На прожитые подрабатывал на разгрузке вагонов. И дело было не только в заработанных деньгах, но и утащенных потихоньку продуктах разгрузки. Их перечень большой: сахар, печенье, арбузы, рыба, яблоки... Жили весело, дружно. Учились, занимались спортом, общественной работой, охраняли покой горожан в составе бригадмилльцев и сами немного хулиганили – без злобы, для куража.

Для меня последнее чуть не кончилось трагедией. До защиты диплома оставалось 20 дней. За нарушение порядка в парке культуры и отдыха меня забирают в милицию. На следующий день судья-женщина приговаривает меня к 15 суткам заключения и трудовой повинности. Умоляю её сократить срок, так как на носу защита, а диплом не готов. В нарушении тогдашнего закона о «декабристах» она сокращает срок до 7 суток. И вот я в тесной камере с бетонными голыми стенами, нарами с соломой. Нас там пять человек, «декабрист» только я, остальные посажены за дела более серьёзные. Утром выводят или вывозят на работу. За добросовестное отношение к труду получаю увольнение на 3 часа. Встречаюсь с друзьями, распределяем работу по подготовке графических работ для моего диплома. Между тем грозит отчисление из института. На собрании курса друзьям удастся отстоять меня...

После защиты диплома получил право свободного выбора места работы, полистал энциклопедию и остановился на Томске. Но в самом Томске стал бывать лишь раз в две

недели. На третий день по приезду и устройству на работу я в кузове грузовика вместе с моим начальником и другими специалистами уже ехал по скверной дороге к месту назначения – в село Турунтаево, что в 80 км от Томска, где началось строительство ЛЭП «Анджеро-Судженск-Турунтаево».

По дороге первое «боевое» крещение. Остановились в одном из сёл около столовой. Начальник Колесников Яков Петрович покупает ведро пива, водки и говорит: «Ну что, по служебному и по пирожку?». «Служебный», как оказалось, - это граненый стакан водки. Отказываться нельзя, но выдержать испытание надо. Пока доехали до Турунтаево, эта операция повторилась ещё два раза, но, к счастью, уже без пива.

Дня через два меня, назначенного мастером, оставили один на один с бригадами, занятыми на строительстве ЛЭП. В их числе – моряки- тихоокеанцы, приехавшие на заработки, бывшие уголовники, местные жители, немцы-репатрианты и т. п. Вот где пригодились все знания и небогатый опыт, включая опыт заточения и первого испытания.

Далее была не без романтики работа непосредственно на трассе, в таежных условиях с интересными и непростыми людьми. Всё складывалось нормально, но в марте 1960 года по семейным обстоятельствам вынужден был покинуть уже полюбившийся мне коллектив и вернуться в Миасс.

В том же году был принят на работу инженером в отдел рулевых приводов КБМ. Возглавлял отдел с первого дня его основания Ровинский Фавель Михелевич (Павел Михайлович) – предельно организованный, системный, требовательный и строгий руководитель, при этом предельно заботливый о людях. За 14 лет работы в отделе посчастливилось принять прямое участие в решении сложных технических и организационных вопросов по разработке рулевых приводов ракет КБМ всех трёх поколений. Для начала это было освоение в цехах Златоустовского машзавода производства электрогидравлической рулевой машины, прообразом которой была рулевая машина «Блязиг» с немецкой ракеты ФАУ-2. Потом была экспериментальная отработка струйной рулевой машины, в качестве рабочего тела в которой использовалось высокотоксичное горючее ракеты, отбираемое после турбонасосного агрегата. Затем создание конструкции, экспериментальная отработка и внедрение в производство «ампулизированных» рулевых приводов (РП), размещаемых либо в баке с горючим, либо в баке с окислителем (азотная кислота). Сложность проблемы заключалась в том, что РП должен был выдерживать длительное хранение без регламентных проверок в агрессивной среде, выдерживать все виды эксплуатационных

нагрузок, в том числе воздействие горячих газов от работающего двигателя ракеты.

В последние годы я возглавлял уникальное подразделение, которое занималось и теоретическими проработками, и конструкцией, и экспериментальной отработкой, и постановкой на производство рулевых приводов, в него же входила конструкторская группа по разработке нестандартного оборудования. Работали, не считаясь ни с чем. Порой круглые сутки. Нередко ночевали прямо на столах в цехах Златоустовского и Красноярского машзаводов. География моих поездок для решения многочисленных вопросов с заводами и смежниками говорит сама за себя: Москва, Ленинград, Красноярск, Воронеж, Свердловск, Златоуст, Сарапул (Удмуртия), Томск, Днепропетровск...

Одновременно занимался общественной работой – был председателем профбюро отдела, заместителем председателя постоянно действующего производственного совещания КБМ, писал в газету «Конструктор». Занятие общественной деятельностью и прервало мою любимую работу. В 1974 году меня с подачи бывшего секретаря парткома Тарасова Ю. Г., тогдашнего секретаря парткома Глазырина А. П. и его заместителя Красногорского И. Е. избирают председателем объединенного профкома КБМ с числом членов профсоюза около 15 тысяч человек.

Работать председателем профкома КБМ означало в решении всех вопросов быть в непосредственном контакте с уже именитым Виктором Петровичем Макеевым и его боевыми помощниками Догужиевым В. Х., Клейманом В. Л., Полетаевым Н. П., Бардовым Н. В., Каргиным В. Е., Беляевым И. Н., Деньгиным В. Н., Попсуем В. М., Корсуковым Б. В., держать высоту, достигнутую предприятием в производственной и общественной жизни. К тому же это было время широкого развития движения за коммунистическое отношение к труду. Об этом мы как-то забыли, а ведь это движение сыграло далеко не последнюю роль в выдающихся достижениях КБМ.

Суть его в том, что конкретные работники и трудовые коллективы должны не только безукоризненно хорошо решать производственные задачи, но и всесторонне и гармонично развиваться во всех сферах человеческих отношений. Итогом этой работы коллектива КБМ, его общественных организаций стало присвоение предприятию в 1977 году звания «Коллектив коммунистического труда». Это было очень высокой оценкой заслуг КБМ, тем более что такое звание оно получило первым из всех предприятий Министерства общего машиностроения.

В марте 1978 года уходит на пенсию заместитель В. П. Макеева по кадрам Рогожников К. Е. Виктор Петрович предлагает эту должность мне. Сомнения у меня есть, но отказываться не решаюсь. Очень скоро сомнения подтвердились. После бурной работы в профкоме мне показалось, что я попал в «тихую гавань». Справедливости ради надо сказать, что за короткий период работы в этой должности была завершена разработка обширной программы «Кадры». В её рамках начался целевой набор студентов в Московский инженерно-физический институт, с большим трудом были заполучены в 1978 году его восемь выпускников. Были решены вопросы строительства Миасского электромеханического техникума, размещения вечерней школы № 2, было положено начало строительства здания вечернего филиала ЧПИ.

Стоять в «тихой гавани» пришлось недолго. В ноябре того же года проходит очередная партийная конференция КБМ, где избирается партком предприятия. А вот выбрать секретаря парткома и его заместителей не удаётся из-за непреодолимых разногласий по многим вопросам между бывшим секретарём Глазыриным А. П. и его заместителем Красногорским И. Е.

В воскресенье вечером мне домой звонит В. П. Макеев: « Я улетаю в Москву, секретарём парткома будем рекомендовать тебя». Через шесть лет подобная ситуация повторится. Так же вечером позвонит Виктор Петрович и скажет: «Слушай, я улетаю в Москву. Должен сказать, что я тебя «продал» Ведерникову (тогдашний первый секретарь обкома КПСС), будут рекомендовать тебя первым секретарём горкома партии». Полагаю, поступил Виктор Петрович так, чтобы оставить минимум времени для пустопорожних рассуждений.

Между тем, после собеседований в обкоме КПСС и согласований с ЦК КПСС меня избирают секретарём парткома, а заместителями Сакевича В. И. и Соболева А. А. При возвращении из обкома поздно вечером попадаем в аварию в районе Полетаево – лоб в лоб наша «Волга» сталкивается с «Беларусем», отчего тот переворачивается на бок. Соболев А.А. получает сильнейший ушиб головы, у меня надтреснуты ребра, а заведующий орготделом горкома Афанасьев Ю. Я. остаётся жив лишь по счастливому стечению обстоятельств. Следом за нами, оказывается, ехал главврач МСЧ-92 Шакиров Н. Х.

Секретарь парткома КБМ с правами райкома – это уже номенклатура оборонного отдела ЦК КПСС со всеми вытекающими отсюда последствиями. Главное из них – это периодический и строгий спрос в ЦК за состояние дел на предприятии. Прежде всего, конечно, за состояние дел по разработке ракетных комплексов, особо за реализацию

планов научно-технического прогресса, выполнение планов социального развития коллектива, состояние работы с кадрами, их резервом и т.д. и т.п. Отчет приходилось держать не только в личных беседах, но и публично на систематических совещаниях в оборонном отделе. К слову сказать, участником таких совещаний был и будущий президент Украины Леонид Кучма. В то время он возглавлял объединенный партком Южного машзавода и КБ «Южное» (Днепропетровск). По непонятной до сих пор мне причине мы не испытывали симпатий друг к другу.

Темп создания ракетных комплексов на КБМ был предельно высок. Практически каждые два-три года сдавались на вооружение новые комплексы или их модификации. В создании каждого из них участвовали сотни КБ, НИИ, заводов и организаций. Успех любого дела зависит от того, в какой мере каждый «солдат» знает свой маневр, знает меру своей ответственности за него.

На решение этой главной задачи и были направлены усилия хозяйственного руководства КБМ и его общественных организаций. Конкретные вопросы хода разработки комплексов систематически обсуждались на Советах главных конструкторов, который создал и возглавлял В. П. Макеев. Нами были созданы Советы секретарей парткомов, председателей профкомов и секретарей комитетов ВЛКСМ крупных предприятий, а те, в свою очередь, проводили аналогичные мероприятия с организациями, входящими в их кооперацию. Мы стремились к тому, чтобы постановочные задачи на совещаниях звучали из уст Генерального конструктора, и В.П. регулярно это делал. Были введены в систему совместные партийно-хозяйственные активы КБМ и смежников, в том числе с выездом на места. Такие проводились на Златоустовском и Красноярском машзаводах, в НПО автоматики (головной разработчик систем управления ракетными комплексами), в ЦКБ «Рубин» (г. Ленинград, разработчик подводных лодок), на Павлоградском машзаводе (изготовитель одной из ступней ракет) и др.

Вопросы строительства производственной базы и социальных объектов выносились на совместные заседания парткомов КБМ и треста «Уралавтострой». Мы с В. П. Макеевым выезжали на строящиеся заводы в Смелы Черкасской области (изготовление систем управления), в город Сафоново Смоленской области (завод по изготовлению корпусов двигателей твердотопливной ракеты).

Все мы жили одним стремлением, как пелось в песне: «Была бы наша Родина богатой да счастливою».

В описываемые годы сдаются на вооружение ракетные комплексы Д9Р, Д19, готовится к сдаче самый совершенный и на сегодня комплекс Д9РМ. КБМ много лет подряд ежегодно награждается переходящим Красным Знаменем ЦК КПСС, СМ СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. В 1975 году на знамя предприятия прикрепляется орден Ленина, а в 1984-м – орден Октябрьской Революции. Всё это итоговая оценка совместной напряженной работы хозяйственных, партийных и общественных органов.

Не могу не выразить слов признательности за счастье работать вместе, прежде всего Виктору Петровичу Макееву и его упомянутым выше боевым помощникам, первым секретарям горкома КПСС Богачёву Н. В., Швырёву Н. Д., председателям горисполкома Ефимову А. П., Кадочникову П. И., хозяйственным и партийным руководителям тех лет: ЗМЗ – Догужиеву В. Х., Попову В. С., Попсую В. М., Ярошенко Ю. В., Сюзёву Ю. П., Мосолову Р. К., Сафронову В. В.; руководителям Красмашзавода Котельникову В. П., Гупалову В. К., Ваганову А. М., НПО автоматики Семихатову Н. А., Величко И. И., Рождественскому В. Н., председателям профкома КБМ Кулешову Л. И., Жирикову Ю. Ж., секретарям комитета комсомола КБМ Осадчему Г. Д., Сакевичу В. И., Трошину С. И., Данилкину В. А., Свистунову А. М., Гребенюку А. В.

В 1984 году я сменил на посту первого секретаря горкома КПСС Швырёва Н. Д., оставившего ярчайший след в истории города. Напористый, порой крутой и жесткий, он отличался и отличается удивительной человечностью. Под его руководством планка достижений города была поднята на ещё большую высоту. Но и впереди дел у города было предостаточно. Даже неполный перечень их впечатляет.

В КБМ продолжается создание экспериментальной базы, на УралАЗе строится главный корпус, площадь которого равна площади всех ранее построенных корпусов, в НПО электромеханики надо возвести уникальнейший корпус микроэлектроники, надо возобновить «замороженное» уже 12 лет строительство Сыростанской размольно-обогачительной фабрики, начать строительство новых водоисточников для города – скважины и водовода Атлянской поймы, Киалимского гидроузла, завершить строительство и обеспечить пуск троллейбусного хозяйства.

И это еще не все. Ставится задача увеличения объёмов производства без увеличения численности работающих на всех предприятиях города. Надо наращивать объёмы жилищного и социального строительства, постоянно развивать шефскую помощь селу в соседних Чебаркульском и Аргаяшском районах. За всё спрос – с горкома КПСС. «Умники» назовут тот период застоём. Кому как, а нам в родном городе стоять было некогда.

Планы большие, но на их реализацию денег не хватает, не хватает сил строителей, порой нет лимитированных материалов и оборудования. В поисках их встречаюсь с вновь назначенным министром Автопрома СССР Пугиным Н. А., министром Электротехпрома СССР Нэллиным В. И. Вместе с председателем горисполкома Кадочниковым П. И. буквально ловим на автотрассе под Ашой министра чёрной металлургии Колпакова С. В., вымаливаем у него трубы для троллейбусных опор. На это он заявляет: «Есть у меня трубы в Тюменской области. Дам, но вы за это дайте нам сверхплановые «Уралы». С директором УралАЗа Рязановым М. О. в одну из пятниц поздно вечером встречаемся с членом Политбюро ЦК КПСС Соломенцевым М. С. в его кабинете на Старой площади в Москве. Просим и получаем поддержку в решении финансовых вопросов.

В основе успеха крупных дел – объединение сил и возможностей трудовых коллективах через их хозяйственных и общественных руководителей. На это и была направлена работа горкома и всего его аппарата, в том числе секретарей : Козлова Б. А., Гончарова А. Г., Харисовой Т. Л., заведующих отделами: Нестерова Ю. П., Волкова Г. П., Емельяновой И. А., Сильяновой З. Г., Поносовой Т. П. На полном взаимопонимании работали с горисполкомом, его председателем Кадочниковым П. И., от природы мудрым и решительным руководителем, заместителями Баранниковым В. Г., Дьяченко В. А., Кондиным В. Я., Поповым П. В.

Не могу не упомянуть с благодарностью хозяйственных и общественных руководителей предприятий и организаций: КБМ, кроме названных выше Величко И. И., Жирикова Ю. Ж., Козырева В. И., Каргина А.В.; УралАЗ: Трубеева В. В., Рязанова М. О., Горожанинова Ю. И., Диненко В. Г., Калашникова П. И., Костючика В. Г., Гусева Ю. И.; треста «Уралавтострой»: Седова И. И., Тихонова В. С., Лозоватского М. А., Новикова Ю. М., Филимонова А. Т., Увачёва В. И., Трофимова А. А., Землякова С. М., Тутукова И. П., Лузгина Н. П., Гаёва В. С., Романова И. В.; НПОЭ: Буйнякова Ю. А., Ермолаева Г. А., Панюшина Б. И., Роженичкова А. М., Ваганова Ю. С., Куляшова Б. М., Корогодина Ю. П.; «Миассэлектроаппарат»: Бусса В. А., Кудрявцева О. В., Пашаяна А. В.; напилочного завода: Ермолаева В. Н., Манакову Н. А., главных врачей: города Гейера И. И., МСЧ-92 Шакирова Н. Х.; заведующего горно Макридина В. Н., прокуроров города Пучкова П. И., Ведерникова В. М., председателя суда Смирнова Н. Т., начальников милиции Смирнова В. В., Сидорова А. В., Полякова В. В., руководителей банков Хусаинову Д. А., Мецлер А. А. Конечно, это далеко не полный список всех, кого следовало бы назвать причастными к решению многочисленных городских задач того периода.

Весной 1989 года тогда уже первый секретарь обкома КПСС Швырёв Н. Д. предлагает

возглавить орготдел обкома вместо ушедшего работать заместителем председателя облисполкома Рабчёнка Л. М. Не хочется покидать город, но чувствую, что Николай Дмитриевич нуждается в поддержке. В самом начале работы соприкоснулся с ужасной трагедией. В воскресенье рано утром четвёртого июня того года меня срочно вызывают в обком. В это время я находился в саду в Миассе. Еду на милицейском «УАЗике» и теряюсь в догадках. По приезду в обком узнаю, что недалеко от Аши два встречных пассажирских поезда – № 911 Новосибирск-Адлер и №912 Адлер-Новосибирск попали в зону утечки газового конденсата, который от искры контактной сети взорвался. Тогда заживо сгорели сотни людей, сотни получили страшные ожоги.

На место катастрофы приехали Горбачёв М. С. и Рыжков Н. И. Вертолётom туда же вылетели Швырёв Н. Д. и Исаев Б. М. – председатель облисполкома. Я же заступил на дежурство в созданном при обкоме КПСС штабе. В него стекались все сведения о погибших и раненых, о размещении обгоревших в ожоговых центрах Уфы и Челябинска, о потребностях в медикаментах и оборудовании, об обходных путях следования поездов и др. Звонили в штаб родственники ехавших в поездах. Особенно запомнились звонки учительницы одной из школ Челябинска, целый класс которой уезжал на отдых в Адлер. Мало кто из него остался в живых. На следующий день я посетил ожоговый центр в Metallургическом районе Челябинска. На растяжках висели порой почти полностью обгоревшие люди. Медики творили чудеса, помогали изо всех сил, утешали, подавали надежду каждому.

Два года работы в обкоме были не самыми лучшими в моей жизни. В разгаре перестройка, а по сути – разгром КПСС, а потом и Советского Союза. Партийцы по воле генсека Горбачёва оказались под огнём несправедливой критики. Это он однажды заявил: «Вы их давите снизу, а мы будем давить сверху». И начались митинги, погромы, отставки... На одном из митингов у стен обкома мне заявляют: «Будем вешать вас на столбах». Обвиняют в несуществующих льготах и привилегиях. К слову, я, тогда уже второй секретарь обкома, в Челябинске живу в гостинице, а в Миассе впятером (жена, дочь, зять, двое внуков) в трёхкомнатной квартире. Многие члены КПСС выбрасывают партийные билеты, поддавшись лживой информации. Попытки членов ЦК КПСС, секретарей обкомов образумить Горбачёва ни к чему не приводят. Отчаянную попытку спасти положение предпринимает ГКЧП.

В тот памятный день 19 августа 1991 года я объехал пол-области, выясняя отношение людей к происходящему. Повсеместно – одобрение предлагаемых ГКЧП мер, нередко звучит: «Давно надо было навести порядок», «Наконец-то это произошло». Об обстановке информировал ЦК КПСС, требовал более решительных мер по выполнению установок ГКЧП. За это потом трижды приглашали в прокуратуру. Беседы проходили благожелательно, но направленность вопросов оставалась вполне определённой.

Я с большой теплотой вспоминаю работников аппарата обкома, секретарей и работников аппаратов горкомов и райкомов КПСС Челябинской области, с кем довелось бок о бок работать в это тяжелое время. Среди них особо дорого имя тогдашнего первого секретаря обкома Литовченко А. П., сердце которого не выдержало причуд перестройки, и он скончался в неполные 53 года. Всех не перечислить, но наиболее близки мне были по духу и стилю работы Рабченок Л. М., Фильчагин В. Г., Липский В. И., Кубицкий С. И., Кульдяев О. В., Караванский Ю. С., Лапшин О. Г., Тарасов А. И., Шабурников В. И., Демидов А. А.

После разгрома ГКЧП закрыли аппарат обкома КПСС, около 50 горкомов и райкомов опечатали. Полная неопределённость в судьбе многих: что, куда, как? Было желание вернуться в родной коллектив оборонщиков, но там ответили: « Знаете, мы вас любим, уважаем, но...». Именно тогда я решил для себя, что во власти работать не буду. Добровольное вхождение в нее было бы для меня сделкой с совестью, нарушением всяких личных принципов. Согласился на предложение М. А. Лозоватского и Ю. М. Новикова и в феврале 1992 года поступил на работу в трест Уралавтострой». Все эти годы участвовал в решении многочисленных организационно-технических вопросов строительства жилых домов в машгородке, посёлке Строителей, в центре Миасса. Стоял у истоков преобразования треста «Уралавтострой» в ЗАО «Трест «Уралавтострой».

В поисках заказчиков строительства жилья вылетал на Норильский никелевый комбинат, в Прибалтийский, Приволжско-Уральский и Сибирский военные округа, активно работал с Западной группой войск в Германии. В период почти полного отсутствия денежного оборота в стране удалось вместе с генеральным директором треста Новиковым Ю. М. «сколотить», пользуясь старыми связями, заказчиков на строительство одного из самых значительных в городе зданий – инженерно-коммерческого корпуса. За годы работы треста в новой структуре в тяжелейших условиях построены тысячи квартир в Миассе, Челябинской области и за ее пределами. И снова люди, талантом и усердием которых вершатся большие дела: Печерских Т. А., Рубцов А. А., Шелеметьева Т. К., Филатова Г. А., Терехова О. Ф., Кварданов И. Н., Шермаль Л. М., Головатенко О. В., Чемоданова А. П... И пусть не обидятся другие.

В политической жизни города и области по-крупному уже не участвовал. В 1992 году была возможность вернуться во власть. Распоряжением тогдашнего губернатора области Вадима Соловьёва я был назначен главой Миасса. Как раз в эти дни я находился в Москве в командировке. Соловьёв позвонил мне по телефону и сообщил, что освободил от должности Владимира Григориади и назначил главой меня. Я был

крайне удивлён тем, что такой опытный руководитель не согласовал это назначение ни со мной, ни с Миасским горсоветом депутатов. Заступить на эту должность я в категорической форме отказался. Главой Миасса губернатор назначил Валентина Вертипрахова.

Одновременно с работой в тресте занимаюсь общественными делами – на посту заместителя председателя Совета почётных граждан города и заместителя председателя правления общественного фонда им. академика В.П.Макеева «Миасская долина», избран президентом шахматной федерации Миасского городского округа. Ко мне по старой привычке обращаются за помощью десятки горожан, чем могу – помогаю.

Любовь к литературе во мне привита с детства. Перечень любимых авторов огромен. Каждый интересен по-своему. Но самый зачитанный – шеститомник А. С. Пушкина. Наиболее сильное впечатление на меня, уже взрослого, произвели «Былое и думы» А. И. Герцена и «Сага о Форсайтах» Дж. Голсуорси. Всю жизнь что-то коллекционировал (марки, значки, этикетки, анекдоты...), но после посещения Третьяковской галереи прикипел к репродукциям картин художников. Сегодня их у меня около девяти тысяч.

Люблю автомобильные поездки. В Челябинской области мало найдётся городов и сёл, где я не бывал. Есть любимый маршрут: машгородок – Златоуст – Магнитка – Куса – трасса Уфа-Челябинск – старый город – машгородок. Раньше были и охота, и рыбалка, и грибы. Люблю музыку и песни. Сам пою с удовольствием. В репертуаре романсы, русские народные и современные песни. Список любимых певцов тоже большой, но особо дороги голоса Ф. Шаляпина, Л. Паваротти, Д. Хворостовского, С. Ротару, О. Погудина.

Жена, Эвелина Александровна, всю жизнь отработала в КБМ конструктором. Была на очень высоком счету. По её чертежам до сих пор ведётся изготовление многих деталей ракеты «Синева». Не без оснований родные и друзья называют её «берегиней», и я признателен ей за терпение, выдержку и поддержку.

Дочь Елена закончила ЧПИ по специальности инженер-механик, потом экономический факультет. Работает в Челиндбанке. Зять, Бубнов Сергей Владимирович, возглавлял ЖКХ «Северное», теперь пошёл в самостоятельное плавание. Внук Роман закончил энергофак ЮУрГУ, работает на машзаводе. Внучка Женя в 2009 году будет защищать диплом менеджера в ЮУрГУ.

Александр БОРИСОВ.

Сентябрь 2008 г.